

Вдова всемирно известного речичского художника Александра Исачева: Минск взорвался! Был и еще целый ряд выставок... По всему Союзу

30 лет назад в Минске произошло неслыханное – на выставку картин речичского художника Исачева выстроилась такая очередь, какой не видел даже Шишкин в художественном музее.

Ровно 30 лет назад Минск пережил настоящий культурный шок. Во дворце культуры Белсовпрофа прошла первая выставка Александра Исачева. Многие минчане до сих пор помнят это событие — как часами стояли в огромном хвосте на Октябрьской площади, чтобы потом пройти, почти не останавливаясь, перед удивительными и абсолютно нереальными картинами.

Исачев стал тогда настоящей сенсацией. На его выставке побывало более 200 тысяч человек — немалая по тем временам цифра. Но сам художник своей славы так и не увидел — его не стало за полгода до нее.

В день, когда проходила выставка, корреспондент Sputnik Светлана Лицкевич поговорила со вдовой Александра Исачева Натальей Николаевной о художнике и о том, что значит «работать его женой».

Я поняла сразу, что это — мой

— Вы никогда не думали, как могла бы сложиться ваша жизнь, если бы Александр не ушел так рано? Времена перестройки, ветер перемен, возвращение религии — не казалось ли вам, что это время для него было бы идеальным?

— Думала... Преддверие перестройки... Ветер перемен... Он только слегка коснулся Александра. Необыкновенный взрыв популярности, толпы народа на выставке в Речице в 1987 году — и смерть... Шок для всех! Весной 1988 года я привезла выставку в Минск чтобы доказать недоброжелателям, что успех художник будет иметь не только в «родном провинциальном городе, где не очень образованная публика поддерживала своего земляка», как говорили тогда злопыхатели, но и в столице. Тут уж не сошлешься на провинцию. А что делать с публикой? Минск взорвался! Был и еще целый ряд выставок... По всему Союзу... И было безумно больно, и было безумно жаль, что Саши больше нет.

В день приезда Михайлова Исачев лакировал свеженаписанные полотна, а женщины готовили нехитрые белорусские блюда — на заднем плане Наталья с мамой чистят картошку

Но постепенно стало приходить ощущение, что от чего-то Господь уберет его. Слишком не его наступали времена. Кошмар 90-х, утрата всяких романтических стремлений, убойный практицизм, прагматизм, мир «шоу» и «тусовок», девальвация нравственных ценностей... Я думаю, все это «душило бы» его.

Пожалуй, активное строительство храмов позволило бы Александру и Игорю Шпадаруку найти применение своим художественным потребностям во внешнем пространстве. Но с остальным миром ему ужиться было бы сложно: конкуренция, зависть, сплетни, «мифы и легенды»... Теперь уже не власть и официальная идеология, а слишком бесцеремонный социум «упрятал бы» опять Исачева в микромир своей мастерской. Безусловно, он сидел бы и работал... Но сколько ерунды вертелось бы вокруг... Надо лично знать Сашу, чтобы понимать, насколько нынешний мир — не его мир. Приходишь к выводу: каждому — свое время. Он был и состоялся не в идеальном, но в своем времени и пространстве. И то, что ему нужно было сделать, он

Блоги

Павел Знавец
ЁН УВАСКРОС (Гімн...

Александр Волчинин
Мы обязаны помочь...

Юрась Навіцкі
Мастацтва Супраціву і...

Анатолий Шумченко
ЛИКВИДАЦИЯ
ПЕРСПЕКТИВЫ...

Игорь Драко
Режим "валит" оппонентов...

Канапацкая Ганна
ТИХАНОВЩИНА- КАК
ЭЛЕМЕНТ...

Уладзімір Някляеў
ДАЙСЦІ ДА БЕЛАРУСАЛІМУ

Особое мнение

facebook telegramm ok

Выбор редакции

сделал, свою миссию выполнил... Остальное — это только наши предположения...

— Александр был вашей первой, школьной любовью? Как вы поняли, что это — ваше?

— Да, действительно, мы познакомились, когда я училась еще в 7-м классе. Случилось это на новогоднем школьном вечере. Саша к этому моменту окончил 8 классов Республиканской школы-интерната по музыке и изобразительному искусству им. Ахремчика. Среднее образование он получал уже в школе рабочей молодежи в Речице. Конечно, это были только первые впечатления... Отношения начались позднее, когда я училась уже в 10-м классе. Это был 1973 год, а в 1974-м мы поженились. Я намеренно сейчас рассказываю об этом кратко и сдержанно. Эмоциональный градус от переживаемой заново юности очень высок, его невозможно выдержать в рамках интервью.

Что «это — моё», поняла сразу. Я, конечно, еще не знала, чего хочу от жизни вообще. Но знала точно, что хочу любить. И любить так, чтобы это было «не как у всех». И еще знала, что Саша Исачев — это юноша «не как все».

Александр и Наталья Исачевы поженились сразу после того, как она окончила школу, и были вместе 14 лет, до самой смерти художника

— Было ли у вас ощущение, что рядом с вами гений?

— Александр не мог не писать... И потрясающая работоспособность! Это главное. Это было видно сразу. Хотелось ему помогать и создавать условия для работы. Знаете, сегодня такие слова, как «гений», «звезда», к сожалению, обесценились... Куда ни посмотри — целые россыпи «звезд». Я бы сказала, что Саша — художник, отмеченный Богом, Творец своего мира... Сначала я это интуитивно чувствовала, но очень скоро стала осознанно понимать это. Знала всегда. И сейчас думаю так. *Исачев — это явление в художественном пространстве. А для меня — это еще и явление в человеческом мире. Сложное явление, порой спорное...* Но тем и ценное! Интересное! Привлекающее! Мы могли спорить, ссориться, иногда очень сильно. Но мы всегда были интересны друг другу. Тем более что на протяжении нашей совместной жизни мы все время «открывали» друг друга, что вполне естественно для еще только формирующихся и взрослеющих людей.

Работа жены художника

— Александр был самоучкой — в том плане, что художественного образования, кроме училища в Минске, которое он так и не окончил, у него не было. Как он постигал свои университеты? По сюжетам его работ видно — он был человеком огромной эрудиции...

— Как человек, отучившийся много лет (имею два высших образования) и отработавший на педагогическом поприще более 30 лет, могу утверждать, что одним из самых плодотворных способов приобретения знаний является самообразование. Здесь важна высокая мотивация. У Александра стремление к саморазвитию было какой-то абсолютно органичной чертой, я бы даже сказала — естественной потребностью, ну, например, как потребность дышать, есть, пить.

Летом 1976 года у Александра с Натальей родился сын Ярослав, а коллекционер Георгий Михайлов приехал к ним в Речицу за новой партией работ Исачева – в саду у родителей Натальи по этому поводу устроили импровизированную выставку

Сотни прочитанных книг... Начиналось с юношеской романтической тяги к поэзии, потом классическая проза, параллельно — интерес к античной мифологии, философии, религии. Постепенно мы стали осваивать серьезную научно-исследовательскую литературу по истории, эстетике, философии, истории культуры,

истории религии.

Я говорю «мы», потому что у нас с самого начала установился обычай совместной работы. Саша обладал прекрасной памятью и великолепной способностью усваивать материал и информацию на слух. Он сидел за мольбертом, а я читала вслух. Таким образом решал Исачев сразу две задачи: сэкономил свое время и «просвещал» меня.

Впоследствии это стало «обязательной работой» жены художника. Свой «рекорд» я поставила на «Мастере и Маргарите»: 10 часов непрерывного чтения вслух — роман прочитан от корки до корки...

Литературная география тоже расширилась: восточные цивилизации в их древних и современных версиях тоже стали предметом изучения. И, конечно же, основополагающие первоисточники: Библия, Коран, «Ригведа», «Бхагавад-гита», «Махабхарата», «Рамаяна», эпосы Гомера и Скандинавии (Старшая Эдда)...

Знаете, наше счастье в том, что мы оба любили и желали учиться и совпадали в этом желании. Это огромный труд. Но в том-то и дело, что воспринимался он не как обязанность или долженствование, а как удовольствие и самая необходимая и естественная часть нашей жизни. Это я сейчас облекаю все это в слова, а тогда мы даже не задумывались над этим. Это не обсуждалось. Это было само собой разумеющимся.

Исачевы пытались вместе «зацепиться» в Питере, но, когда Наталья забеременела, всё-таки вернулись в Речицу

Естественно, пережитое на внутреннем уровне питало Исачева-художника. Это был непрекращающийся процесс. Я уже упоминала о его потрясающей работоспособности у мольберта. Так вот, это тоже было для него удовольствием. Процесс как дыхание, как необходимость, как сама жизнь (без всякого пафоса — именно текущая жизнь). Поэтому 14-16-18 часов пролетали незаметно. Результат — быстро растущее техническое мастерство художника.

Техника, в которой работал Александр, очень трудоемкая, затратная и «долгоиграющая», если можно так выразиться. Честно говоря, я больше ни у кого не наблюдала такой естественной потребности заниматься своим профессиональным делом сколь угодно долго. Я думаю, что такие люди есть, но встречаются редко. И это по-настоящему счастливые люди!

— Какую роль в судьбе Александра как художника сыграл коллекционер Георгий Михайлов? Правда ли, что Исачев стал популярным на Западе благодаря михайловской коллекции?

— Известность Исачев получил прежде всего в Ленинграде (приобрел «широкую известность в нешироких кругах»), выставлялся на первых разрешенных выставках неформальных художников в Ленинграде в 1974, 1975 годах, его работы постоянно экспонировались на квартирных вернисажах Георгия Михайлова.

Благодаря коллекции Георгия Николаевича стал известен на Западе (опять же вместе с другими ленинградскими художниками)... Поэтому, возвращаясь к предыдущему вопросу, здесь он — русский художник. Но жил и творил в Речице, расписывал храмы и писал иконы для местных церквей. В конце жизни получил широкую известность на Родине. Поэтому — белорусский художник (заметьте, еще до распада Союза).

На знаменитой выставке в 1987 году в Речице критики-недоброжелатели попытались поставить ему в вину отсутствие в творчестве белорусских мотивов. На это оппоненты резонно возразили: «А что, на картинах обязательно лапти должны быть изображены?!» Добавлю, что Исачев не изображал ни белорусских лаптей, ни русских косовороток... Утрирую, конечно! Не поймите меня превратно: никто не против фольклорно-национальной стихии в искусстве, просто каждому — своё.

Портрет Натальи Исачевой, сделанный фотохудожником Хабибулиным. «Я уже вдова» — подписала этот снимок Наталья Николаевна

Зато иконы святой Евфросинии Полоцкой, Богоматери Жировичской написаны еще в 70-е годы, когда об этих личностях и исторических событиях, с ними связанных, знали только священнослужители, да очень «продвинутые» гуманитарии. И Святого Владимира — крестителя всея Руси — писал тогда же. Просто национальное мыслилось в контексте христианского православного поля. Но это поле еще шире: оно общемировое, межнациональное. Библия — это база, фундамент развития мировой культуры. Я намеренно не вдаюсь в религиозные и философские аспекты, связанные с этим памятником. Но именно это интересовало Александра. Это, если хотите, изучение, размышление, самопознание и познание Бога, высших истин с помощью кисти. Но поле интересов художника еще шире. Что дали миру первокультуры, древнейшие цивилизации?.. Все это было предметом его творческого исследования.

Полотна вместе уже не собрать

— **Есть ли картины Исачева в государственных галереях Беларуси? Других стран?**

— В Светлогорске есть галерея, в которой творчество Исачева представлено копиями картин, воспроизводящими цвет и фактуру использованных материалов.

Александр и Наталья Исачевы с детьми на единственной прижизненной выставке художника, которая прошла в Речице в 1987 году

В Речице, в галерее, носящей имя художника, экспонируется порядка 30 подлинных работ мастера. Правда, большая часть экспозиции представлена графикой. Но тем больше заслуга работников небольшого музея, который практически не имел и не имеет средств на приобретение подлинников.

Другие белорусские музеи работы Исачева не приобретали. А Национальный художественный музей Беларуси отличился тем, что отказался от выставки коллекции Олега Орлова. Хотя на протяжении 10 последних лет эту коллекцию принимали на самых разных выставочных площадках Беларуси, включая выставку в рамках «Славянского базара». Что касается наличия картин художника в государственных галереях других стран — у меня таких сведений нет. Речь может идти о частных собраниях.

— **Многие коллекционеры, в том числе и Орлов, утверждают, что у них самая большая коллекция произведений автора. Где их собрано больше всего? Хотелось ли вам (хотя бы гипотетически) собрать вместе его полотна, если не в один музей, то хотя бы на временную экспозицию?**

— Гипотетически хотеть можно многого... Собрать полотна Александра сегодня невозможно. Любая временная экспозиция — это крохотная часть его творчества. Постоянная — тем более. Мамонтовых, Морозовых и Третьяковых пока не предвидится.

Долгое время самым большим собранием была коллекция Георгия Михайлова. Но после его смерти она перестала экспонироваться. Судьба ее пока под вопросом.. Есть наследники. Идет определение ее юридического статуса (или ее частей). Процесс и сложный, и долгий... Ничего определенного сказать не могу...

У Олега Орлова, пожалуй, сейчас самое большое собрание в Беларуси по количеству единиц. Он экспонирует свою коллекцию — и это хорошо. Пользуюсь случаем публично выразить ему благодарность за то, что зритель имеет возможность встретиться с картинами Александра. Всем сотрудникам галереи «Артель» также выражаю свой респект.

Есть каталог — это важно в том смысле, что дает более полное представление о творчестве художника, чем

любая выставка, возможная сегодня. Это поле для исследования творчества художника. За это тоже спасибо Олегу. Что будет дальше — покажет время. Саша говорил: «У картин своя судьба».

Статью про тунеядство я знала наизусть

Вдова известного художника рассказала о том, какой была богемная жизнь Ленинграда 70-х, кем считал себя Исачев и почему она так радовалась его «тунеядству».

Тридцать лет назад выставка Исачева стала для Минска настоящей культурной сенсацией — ее посетило более 200 тысяч человек. К сожалению, сам художник своей оглушительной славы так и не увидел — он скончался за 5 месяцев до нее, в возрасте 32 лет.

Люди из СССР

— Во многих статьях Александра называют русским художником...

— Вот тут и хочется выбросить слоган «Мы — из СССР!». Вопрос так не стоял. Мы с Сашей, конечно, относились к идеологическим диссидентам (подчеркиваю: идеологическим, не политическим), вернее, нас туда «автоматом» определили, но... Мы (теперь я уже имею в виду абсолютное большинство людей) все-таки были единым народом, многонациональным, со своими традициями, языковой культурой, местными нюансами, но все же — единым. Народом, имеющим историю с общими трагедиями и общими достижениями, общей Победой в Великой Отечественной войне. Простите, но мои родители — два ветерана Великой Отечественной, встретившие Победу в Берлине и там оформившие свой брак. Отец — белорус, мать — украинка. У меня в советском паспорте в графе «национальность» была запись по отцу и месту проживания — «белоруска». Саша по отцу считался русским, хотя мать — местная уроженка и жили они в Речице. Так кто же наши дети?

А еще надо учитывать менталитет речичан. Во-первых, Гомельская область входила в историческую черту оседлости еврейского населения. Во-вторых, открытие нефтяных месторождений в Речицком районе привлекло в регион специалистов со всего Советского Союза: из Москвы, Ленинграда, Средней Азии, Сибири и т. д.

Когда Исачевы получили квартиру, было сразу решено, что самая большая комната будет мастерской художника

Люди оседали в нашем городе, их дети сидели с нами за одними партами... Никому в голову не приходило, что наступят времена «национальных квартир». Мы понимали, что есть и скрытый государственный антисемитизм, и другие сложности в официальной национальной политике. Без проблем и быть не могло в многонациональном государстве.

Поймите же, мы жили в едином культурно-историческом пространстве. Когда с детства слышал, а потом и пел вместе с родителями и бабушками песни на русском, белорусском и украинском языках, трудно понять и принять то, что творится сегодня. Слово «русский» звучало часто как синоним слова «восточнославянский», а иногда и шире. А часто — как альтернатива понятию «советский». Новым поколениям, воспитанным в других исторических реалиях, трудно, наверное, это понять. Что бы ни говорили сегодня, но никто не мешал мне изучать белорусский язык и в школе, и в университете, а сильнейшая белорусская проза создана во времена Союза. Был и такой предмет, как литература народов СССР. А русский язык выполнял важнейшую функцию: обеспечивал межнациональное общение.

Юный Исачев, пробуя себя в поэзии, пытался писать и на русском, и на белорусском языках. Поэтом он не стал — стал художником.

Я была рада этому «тунеядству»

— Правда ли, что много работающего художника грозились привлечь за тунеядство?

— В Ленинграде гонялись за неофициальными художниками. В провинции было проще. Иногда пугали. Но применить статью тогдашнего кодекса тоже было не так просто. «Тунеядец» — понятие, имевшее свое юридическое определение. Я сейчас точно не процитирую, но суть его в том, что это человек, не работающий, живущий за счет других против их воли. Разумеется, «моя воля» была «за». На тот момент я эту статью знала наизусть.

— Обсуждали ли вы с ним когда-нибудь вариант официального продвижения: соцреализм, вступление в союз художников — сытую и благополучную жизнь взамен удела непризнанного гения? Что он думал по этому поводу?

— Этот вопрос исключался с самого начала и никогда не вставал. Официально работающим человеком в семье была я. А удел «непризнанного гения» — это было романтично, это работало на повышение самооценки, на самоутверждение. Повторяю: мы были молоды! Мы были романтичны, но не инфантильны. Мы не боялись жить и делать свою жизнь с нуля и по-своему. Я же говорю: время было другое... Брожение хиппи, там- и самиздат, подпольный рок, редкие выставки неофициальных художников...

Квартира Исачевых была и его мастерской, и местом бесконечных встреч художников — редко когда супругам удавалось остаться одним

— Александр уезжал в Ленинград, говорят, жил чуть ли не на улице...

— Не верьте этим избитым дурацким штампам: «голодал», «продавал работы за ничто», «никуда не мог устроиться» и т. п. Романтика «блуждания по Петербургу Достоевского» касается нескольких месяцев 73-го года. Он мог в любой момент приехать домой. Но ему так нравилось...

Уехали они тогда вместе с Игорем Шпадаруком: хотели поближе сойтись с творческой средой, увидеть изнутри «подпольную» культуру. Ленинград тогда принимал лимитчиков (работа с временной пропиской и общежитием). Устроились в какой-то зеленхоз или что-то в этом роде. Словом — зацепились. Одним из центров тогдашнего культурного андеграунда была квартира Константина Кузьминского... Жизнь здесь кипела. Поэты, художники... Кто-то читает свои стихи, кто-то демонстрирует холсты или графику. Девчонки-машинистки заняты перепечаткой текстов. Костя между делом дает указания. Споры, разговоры, «лекции по российской изящной словесности»... То он (Исачев) был членом какого-то молодежного литературного объединения, то участвовал в репетициях какой-то полуофициальной театральной труппы, ставившей «Гамлета» (роль Меркуцио)...

Все это позднее вспоминалось и рассказывалось с юмором. Никакой горечи не испытывал от приводов в милицию из-за своего убойного прикида а-ля «хиппи». Наоборот! Повествовалось об этом с веселой гордынькой.

Александр Исачев за три дня до смерти

Работу потерял (не за этим приехал!), общежитие и прописку потерял. Но продолжал еще несколько месяцев существовать в Ленинграде на «полулегальном» положении: по друзьям, по знакомым. Случалось, ночевал на скамейке в парке или в парадной. Погреться и выпить чашечку «двойного» кофе заходил в кафе на углу Невского и Владимирского — знаменитый «Сайгон». Все творческие люди того времени знали легенду о «неразменном сайгоновском рубле» — когда все перезанимали друг у друга рубль, который рано или поздно возвращался...

Но немало родилось легенд о его «нищенском» существовании той поры. И что «бедный» художник кипятил чайничек на вечном огне на Марсовом поле... Пряма Веллера не хватает! Читаешь некоторые материалы — и создается впечатление, что он всю жизнь так или почти так прожил... И никому из этих «рассказчиков легенд» не приходит в голову задать себе элементарный вопрос: а что, Исачев по Ленинграду с чайником или котелком гулял? Чтобы Вечный огонь на Марсовом поле ночью в качестве плиты использовать? Такой «предусмотрительностью» Исачев точно не страдал.

Он не был «забытым жизнью» художником

— Но потом вы пытались уехать в Питер уже вместе?

— «Потусовался» он в Питере до холодов. В Речицу вернулся в декабре 1973 года. Я в 10-м классе. Вот тут и началась уже «наша история». Началась настоящая работа. Все, что происходило до этого, было скорее «пробой пера», в чем-то еще «игрой». С 1974 года по-настоящему заявляет о себе Исачев-художник.

Когда мы поженились (летом 74-го), организовалась жизнь в семье и обеспечены были условия для его работы. Ездили в Ленинград вдвоем. Бывали у Кузьминского. Помню, даже помогала оформлять одну из квартирных выставок. Посмотрела на богему собственными глазами. Много интересного и спорного... Благодаря К. Кузьминскому несколько Сашиных работ экспонировались на выставках в ДК им. Газа (1974) и в ДК «Невский».

После известного запрета на искусство, противоречащее принципам соцреализма, это были первые большие официально разрешенные выставки неофициальных художников в Ленинграде. Нескончаемые очереди, забытые народом залы, атмосфера протестного праздника! На выставке в «Невском» мы познакомились с Георгием Михайловым. Он приобрел у Саши несколько работ. Пригласил нас в гости, показал свой домашний «выставочный зал» в двухкомнатной квартире советского образца.

С этих пор Сашины работы стали постоянно экспонироваться в квартире Михайлова. И продаваться тоже. Очень скоро Исачев занял одно из ведущих мест на этих вернисажах. Подчеркиваю, мы жили не в Ленинграде, а в Речице. И картины писались в Речице. Они доставлялись в Ленинград и выставлялись у Михайлова. Поэтому мне не совсем понятно, о каком «ленинградском периоде» порой говорят. По какому критерию его выделяют?

Попытка осесть там не удалась. Мы вернулись в Речицу, жили с родителями, получили отдельную трехкомнатную квартиру (дом моих родителей пошел под снос), я окончила университет, с тех пор более 36 лет работаю в школе (ныне гимназии). У нас росли дети. Регулярно ездили (а чаще летали) в Ленинград...

□

Один из самых известных автопортретов Александра Исачева

Бывали в Москве, отдыхали в Пицунде... Сживали в ресторанах «Баку», «Москва», «Невский», «Яр» (ленинградцы и москвичи поймут), выезжали в прибалтийские кемпинги в Витно и Норусе побаловаться финскими банками... Я уже не говорю о музеях, храмах, пригородах Петербурга, театрах, концертах... Я понимаю, что это никак не вяжется с плаксиво-трагедийными текстами о «забитом жизнью» художнике. Но это было частью нашей жизни. А главное — работа за мольбертом. Сознательно не устраивался на работу, чтобы быть свободным для творчества.

Да, не все и не всеми понималось и принималось, были и осложнения с властями, была и своя драматургия в отношениях друг с другом... Это и есть жизнь, результатом которой стало творческое наследие художника.

Полотна вместе уже не собрать

— **Исачева называют очень плодовитым художником. Он ушел из жизни совсем молодым и оставил более 500 полотен. Правда ли, что в семье практически не осталось его картин — часть из них была украдена, многое было раздарено и продано при жизни художника? Правда ли, что грабители целенаправленно искали именно Исачева и что были и другие кражи у владельцев его полотен?**

— Это правда. Кстати, в каталоге отдельной рубрикой представлены похищенные работы.

— **Легко ли он вообще расставался со своими работами?**

— Думаю, да. Некоторые считал программными. Некоторые оставил в семье. Но, пережив творческий процесс создания картины, болел уже другим замыслом.

— **Исачева сегодня называют самым дорогим современным белорусским художником на мировых арт-рынках. Как вы к этому относитесь?**

— Философски... И к ценам, и к разговорам о ценах... Работа стоит столько, сколько за нее реально готов кто-то заплатить. А декларировать можно суммы с любым количеством нулей. Это еще не факт, что ее купят. Не была свидетелем сделок на мировых арт-рынках и сведений оттуда не получала. Но, в общем, работы Александра сегодня стоят достаточно дорого, смотря кто у кого покупает. И цены будут только расти.

— **Какими выросли его дети, чем занимаются?**

— Сын Ярослав окончил геологический факультет Гомельского университета. Работает геофизиком в УПСР. Дочь Мария окончила Минский лингвистический университет. Преподает немецкий язык. У обоих семьи, дети. У Ярослава оба сына уже студенты. Старший, Александр, учится на IV курсе БНТУ, младший, Андрей, оканчивает I курс биологического факультета Мозырского педуниверситета. У Марии две дочери и сын. Влада (старшая) оканчивает в текущем году гимназию, Анастасия учится в 4-м классе и делает успехи в музыке (занимается в Речицкой школе искусств на отделениях фортепиано и хореографии). Самому младшему, Иванушке, идет третий годик. Так что я уже «многодетная» бабушка.

Мария рисует для себя. Делает интерьерные росписи у себя в доме. Ярослав в свое время окончил Речицкую художественную школу. Получил первые уроки в мастерской отца. Живописью занимается серьезно. Его работы собраны в коллекции Дмитрия Машковича, хозяина галереи современного искусства «Коралловый куб». А лестничной пролет геологического факультета ГГУ до сих пор украшает большой триптих, выполненный еще во времена студенчества. Очень приятно было через столько лет увидеть его под стеклом (для сохранности).

Наши дети уже значительно старше своего отца, который не дожил 37 дней до 33 лет.

Srputnik, фото из личного архива Н. Исачевой

Поделиться

09:18 16/04/2018

Подпишитесь на нас

Google Новости

Яндекс Новости

Последние известия

Загрузка...

✂агрузка...

© 2005 - 2022 «Белорусский партизан»

Правила использования материалов сайта «Белорусский партизан» О
проекте
Почта
Реклама на сайте

Адрес редакции:
belpartisan@gmail.com

Реклама на сайте:
bp-adver@yandex.ru